

Драко

Победитель

Фантастический рассказ

– Итак, ВЫ ВСЕ здесь!!! ВЫ – со мной! ВЫ здесь, вы пришли сюда по собственной воле, вы готовы встретить ИХ, вы ждёте ИХ, вы трепещите в ожидании, вы рвёте себе волосы и кричите, потому что ОНИ – это те, кем ВЫ хотите стать!!!

Гром аплодисментов и вопли подхватили меня, отдаваясь в голове звоном. Свет прожекторов заставил прищуриться, я поднял руку, заслоняясь от ослепительного внимания камер. Дэймон Стар стоял на своей парящей платформе, раскинув руки и запрокинув голову. Он повелевал толпой, он распоряжался их настроением, как своими миллиардами. Я заскрипел зубами.

– Ночь создана только для нашей игры! А может, вы думаете иначе?!

Трибуны взревели, одобряя остроумную шутку своего кумира. Я молча закрыл глаза, стараясь не думать о своей роли в этом шоу.

Дэймон улыбнулся, подарив своей многомиллионной аудитории стометровое изображение безукоризненно белых и ровных зубов. Немыслимого размера экраны парили над трибуной. Вращающиеся разноцветные прожекторы превращали грандиозную арену в зрелище, способное возникнуть только в больном мозгу художника– декоратора.

– Я рад видеть, что никто из вас не думает!..

Трибуны замерли в недоумении. Дэймон сделал многозначительную паузу.

– ...иначе!

Толпа взорвалась хохотом. Ведущий подождал пока смех немного утихнет, и провозгласил:

– Итак...

И неожиданно все бесчисленные прожекторы погасли. Гремящая музыка пропала, исчез даже вой сервомоторов, вращавших десятки летающих камер. С минуту царила абсолютная тишина. Я горько усмехнулся. Сейчас Дэймон начнёт.

И он начал. Одинокий прожектор высветил ведущего. Дэймон стоял в центре Арены, понурился головой, с опавшими руками. Он был олицетворением горя и печали. Трибуны вздохнули как один человек, и тогда Дэймон Стар медленно поднял голову.

– Друзья...

Послышался ни с чем не сравнимый звук – двести тысяч зрителей разом подались вперёд.

– Друзья... Я должен сообщить вам одну... – он всхлипнул. – одну...

Зрители перестали дышать.

– Одну новость...

Трибуны вздохнули разом, породив ощутимый ветер.

– Мы... мы... Нет, не могу! – Дэймон прижал руки к лицу, согнувшись от рыданий. Многие вскочили на ноги, я усмехнулся. Сейчас.

– ...мы... Мы начинаем!!!

И громыхнул аккорд, способный сровнять город с лицом Земли. Разом вспыхнули все прожекторы, взвыли камеры, и наконец я вступил в игру. Платформа, к которой я был прикован цепями, медленно поднялась из люка, мастерски скрытого под горами красного песка. Я много раз наблюдал за этим по ВР, и знал, что иллюзия появления прямо из земли совершенна. Пока зрители приходили в себя от шока, Дэймон стремительно приблизился, и указал на меня пальцем. Его пылающие безумием глаза повернулись к многоярусным трибунам, музыка смолкла, издав последний агонизирующий вопль.

Ведущий неподвижно стоял, указывая пальцем на меня, и ждал тишины. Ждать пришлось недолго. Он торжествующе вскинул голову.

– Знаете ли вы, кто это такой?!

Шорох движений, дыхание сотен тысяч людей. Едва различимое "нет".

– Нет?! НЕТ???! Вы не знаете?! Тогда я скажу вам, друзья мои! Это ПРЕСТУПНИК!!!

Рёв тысяч глоток, и ясно понятное слово "смерть". Я улыбнулся.

– Он... Он совершил такое страшное преступление, что у меня не хватит храбрости поведать вам о нём. И не просите. Нет, я не в состоянии! – Дэймон содрогнулся. Зрители тоже, а от них – и земля.

– Почему же, Дэймон? – я громко рассмеялся. – Расскажи, не лишай аудиторию заслуженного отдыха!

Возмущённая волна прокатилась по трибунам, там и тут слышались яростные крики. Дэймон выпрямился, его указующий перст должен был бы сровнять меня с землёй. Голос прозвучал сурово, без намёка на шутку. И во внезапно повисшей тишине, все услышали его слова.

– Ты желаешь, чтобы я поведал миру о твоём преступлении, Мэн?

– Да, и ты тоже этого желаешь.

Он чуть развёл руки, отступив на шаг и превратившись в "хорошего – парня – которого – незаслуженно – оскорбили".

– Напрасно ты так считаешь, преступник. Люди не горят желанием знать о мерзости твоего поступка.

– Зато ты горишь желанием поставить их в известность. Чтож, начинай.

Он едва не зашипел как кот. Но внезапно усмехнулся, гордо скрестив руки на груди.

– Хорошо. Я сделаю это. Вы – теперь он обращался к толпе – вы все знаете меня, не так ли?

– ДА!! – рёв заставил воздух ощутимо взрогнуть.

– Так слушайте, и ужасайтесь – ибо преступление его ужасно!

Я тоже скрестил руки на груди, хотя цепи мешали. Свет плавно умерил яркость, и на грандиозных экранах появился мой корабль. Голос Дэймона звучал мягко, он проникал в души, заставляя гневно сжимать кулаки и скрипеть зубами. Не меня – их. Стадо.

– Этот человек... – он словно плюнул – ...был капитаном звездолёта "Персей", к несчастью для всех нас. Он сумел втереться в доверие наших доблестных адмиралов, и те не разгадали его гнилую душу. О, козни дьявола часто бывают неразличимы сразу... – Дэймон истово перекрестился. Теперь и я заскрипел зубами.

– Он был главой экспедиции к звезде Альфа Лебеда, и его команда не могла предвидеть, что ждёт её там!

Трибуны замерли, когда на экранах появилась картина моей планеты. МОЕЙ планеты!

– Этот... нечеловек обнаружил прекрасную, чистую планету, полную жизни и свободную от разума. Они приземлились там, назвав её... нет, мой язык не в состоянии... назвав её "Свобода"...

Потрясённые люди перестали дышать. И тогда заговорил я.

– Да, мы так и сделали. Более того, мы основали там колонию, и объявили себя независимыми. Мы просто использовали поправку к Конституции номер 65А, утверждающую...

– Замолчи!

Голос был усилен так, что я пошатнулся. Дэймон, пылая праведным гневом, раскинул руки.

– Этого уже достаточно для смертной казни, но вы не остановились! Вы фальсифицировали гибель экспедиции, сообщив об отсутствии планет у Альфы Лебеда!

– И это дало нам триста лет развития, свободного от тирании Земли. – я расхохотался. – Идиоты, вы так и не поняли? Мы свободны! Мы – новая раса, и вы никто перед нами! Зем...

Мой микрофон отключили. Я не удивился – всё шло по сценарию. Как и планировалось перед шоу. Мой текст был не слишком убедителен, но увы – я был не сценаристом.

Дэймон помолчал.

– Надо ли терзать ваш слух и дальше?

Громовое "смерть" сотрясло арену. Платформа Дэймона взмыла в небо, сотни лучей превратили зеркальное дно аппарата в звезду. Я невольно прищурился.

– Так встретим ИХ – охотников, призванных защищать справедливость!

Грянула динамичная музыка, арена утонула во тьме, и только Дэймон сверкал, словно звезда. Он протянул руку, мастерски сработанный эффект заставил струю пламени сорваться с кончиков пальцев, высветив непонятно откуда возникший на

Арене прямоугольный камень, очень похожий на гроб. Вокруг него вспыхнули факелы, музыка мгновенно пропала. В полной тишине – зрители боялись дышать – раздался зловеющий скрип, когда крышка откинулась. Мрачный человек в чёрном костюме плавно взлетел в воздух, меленно скрестив руки на груди. Вопль Дэймона разорвал атмосферу ужаса:

– Это он! Это ОН!!! Он с нами!!! Несущий справедливость, борец за безопасность граждан! Кто это?!

Зрители, как один, выдохнули:

– Граф...

– Да, это он! Он – первый из Охотников! Приветствуйте его, приветствуйте Графа Хантера!

Чёрный человек приземлился недалеко от меня, опустил голову и неподвижно замер. Дэймон подождал ещё пару минут, давая трибунам возможность выразить восторг.

– Друзья! А сей...

Тьма. Тишина. Полная тишина. И Голос.

– Я здесь, дети мои.

В дальнем конце Арены вспыхнул тёмно– красный луч, направленный вдоль земли. Тень невысокого человека в серой сутане, с надвинутым капюшоном, пронзила всю арену и нависла над нами, словно чудовищный паук. В абсолютной тишине шаги человека раздавались громом, хотя никаких микрофонов на песке не было.

Он медленно шёл к нам, заложив руки за спину, склонив голову. Зрители забыли о дыхании. Тень металась по трибунам, прожектор светил в спину человеку. Дэймон повернул бледное от ужаса лицо к камерам.

– Мастер Инквизитор!...

Тихий шум, когда тысячи людей невольно отшатнулись. Ведущий не произнёс ни слова, пока серый человек не стал рядом с чёрным. И даже затем он пару минут дрожал.

– Мастер, это такая честь...

Серый человек вскинул тощую руку.

– Не впадай в грех гордыни, сын мой. Я только раб божий, который служит Ему.
Не создавай себе кумира, Дэймон.

Шоумен преклонил колено.

– Да, отец.

Трибуны вздохнули. С минуту никто не шевелился, затем голос ведущего мрачно произнёс:

– Итак, двое здесь. И какие двое. Но, есть и третий...

Разом вспыхнули лампы и мигалки, музыка взорвалась торжественным маршем. На Арену, вздымая тучи песка, ворвалась колесница. Громадный человек, стоявший там, был одет в белую с золотом тунику, серебрянные римские доспехи и шлем центуриона с большим плюмажем. За плечами развивался белый плащ. Колесница совершила круг по арене и промчалась возле Охотников, ни на миг не затормозив. Однако колесничий оказался рядом с ними, спрыгнув на полном ходу. Четвёрка белых коней утащила повозку в ворота.

Легионер расправил могучие руки, рассмеявшись как хозяин. Выхватил короткий меч, вогнал его в небо.

– Цензор!!!

Трибуны подхватили вопль ликующими криками, люди вскочили, радуясь свету и музыке. Дэймон молча ждал. Наконец, шум поутих, "римлянин" замер рядом с двумя коллегами по работе.

– Вы готовы, Охотники?!

Трое людей молча кивнули.

– Какую тактику вы избрали сегодня?!

Ответил Инквизитор.

– Сын мой, мы дадим грешнику шанс. Как всегда.

Я усмехнулся. О да. Как всегда...

– О, как они благородны!! – взвыл Дэймон.

– Хватит! – я рявкнул так, что он услышал даже без микрофона. – Начинай, пугало.

Он даже не повернулся. Молча дождавшись тишины, ведущий взмыл над Ареной, и провозгласил:

– Травля началась!!!

На этом шоу закончилось. Дальше начиналась сама игра. Мерцание света пропало, арену залил равномерный свет. Музыка стихла.

Цепи, словно змеи, упали с меня, скрывшись в платформе. Я потёр руки, разминая мускулы, напрягся, расслабился. Главное – не спешить. Они профессионалы высшего класса, уж я-то знаю. Но на этот раз их ждёт не лёгкая добыча...

Я неспеша приблизился, стараясь не показывать крадущуюся походку убийцы. Они стояли рядом, разглядывая меня. Я был на голову выше Графа, и шире в плечах чем Цензор.

– Итак, "грешник"... – Инквизитор усмехнулся, микрофоны давно отключили. – Ты желаешь попробовать, или нам сразу прикончить тебя?

– Отец мой, разве не благо – дать шанс заблудшей овце ступить на путь истинный? – я рассмеялся. Они ещё не поняли, кто из нас охотник.

– Я первый. – Граф шагнул вперёд, и неожиданно превратился в вихрь, выхватив короткий и толстый шест, почти дубинку. Я отпрыгнул.

– Эй, благородные охотники, а мне оружие не полагается? – я усмехнулся.

– Увы, сын мой. Время в эфире ограничено. – Инквизитор печально покачал головой. Граф напал.

Он был не просто силён – он был великолепен. Такой отточенной техники кийку– шин– кай я не встречал никогда. Шест был продолжением мозга этого человека, иначе не скажешь. Думаю, у других Охотников шансов добраться до жертвы бывало немного. Впрочем, как правило на Арену выходил один Охотник. Это я был такой необычной жертвой, что понадобились трое.

Пару минут я уходил от молниеносных атак, не касаясь шеста. Потом одним движением перехватил удар, заломил ему руку, завернул тело, подпрыгнул, упёршись коленом в спину, резко развернулся и сломал Графу позвоночник в пяти местах сразу. Он умер, ещё падая. Я рассмеялся, скрестив руки на груди.

– Раз!

Двое оставшихся переглянулись. Инквизитор внезапно словно расплылся, я едва успел перехватить восемь метательных ножей. Тем же движением я отправил их

обратно, пронзив его грудь, горло, глаза, рот и живот. Мастер Инквизитор умер быстрее Графа Хантера. Я спокойно произнёс:

– Два.

Цензор невольно отступил.

– Кто ты такой?!

Я молча поднял руку, показав ладонь. Он едва не упал.

– Но как тебя пропустили на Игру?! – в глазах вспыхнул ужас.

– Я сам себя пропустил, Цензор.

Он попытался атаковать меня мечом. Этот человек, с виду неповоротливый, был куда опаснее Графа и Инквизитора вместе. Мне потребовалось четыре секунды чтобы обезоружить его. Никто и никогда не мог устоять так долго. И даже без оружия Цензор сопротивлялся мастерски. Я перехватил его руку, заломил за спину, присел, подбросил человека в воздух, и нанёс снизу три удара ногой в корпус. То что осталось от тела, упало метрах в пяти. Весь бой занял не больше минуты, зрители не успели даже прийти в себя. Я встал на платформу, раскинув руки, и повинаясь моему приказу она взмыла в небо, засверкав в лучах прожекторов.

– Я победил!

Зрители молчали, не в силах поверить. Я совершил круг почёта над ареной, замер в центре, и скрестил руки на груди. С неба спикировали камеры, замерев передо мной. Я улыбнулся своей многомиллионной аудитории.

– Итак, свободные жители моего мира... – я словно услышал, как дома взревели толпы у экранов. – Итак, Игра завершилась. Вы ещё раз увидели, сколь звериные обычаи и нормы царят на Земле. Отныне никто не сможет отрицать, что земляне во время Травли не дают жертвам оружия. Так кто они после этого?!

Подождав именно столько, сколько требовалось, я добавил.

– Отныне Игра компании "Уорлдвигон Джастис" никогда не будет транслироваться по каналам нашей свободной страны. Более того, я порву контракт с корпорацией "Хантер'с интернэйшанал", и моя программа не будет более веселить сердца зверей, именующих себя землянами!

Корабль моей телестудии "Гончие" спикировал на арену, и я торжественно вошёл в него. Могучие двигатели моментально перенесли его на Поле, где меня уже

ждали полмиллиона зрителей. Воздух, наполненный ароматами цветов, взорвался ликующими воплями, когда моя могучая фигура появилась на трапе. Я взлетел к зелёному небу планеты "Свобода", и оглядел толпы людей, ожидавших начала Погони. Они приветствовали меня радостными криками, конкурирующая передача потеряла свой рейтинг полностью. Отныне вся Галактика будет смотреть только МОЮ Игру, Погоню!

– Итак, ВЫ ВСЕ здесь!!!